

Юлианна Завьялова

СЕСТРА
РУСАЛОЧКИ

Юлианна Завьялова
Сестра русалочки

«Автор»

2025

Завьялова Ю.

Сестра русалочки / Ю. Завьялова — «Автор», 2025

В загадочных водах Атлантики живут две принцессы, сестры-русалочки. Старшая Миранда, движимая долгом и разумом, готовится стать королевой. Младшая Ариадна, нежная и чувствительная, мечтает о романтической любви. Но планы каждой из них рушатся, когда с визитом в Атлантику прибывают два принца Великого океана. Кассиан - красивый и дерзкий, Калёб - немногословный и загадочный. Каждый из них учтив и галантен, но так ли чисты их намерения? После того, как король объявляет дочерям о том, что они должны будут выйти замуж за прибывших принцев, младшая Ариадна таинственно исчезает, Миранде же предстоит в одиночку столкнуться с придворными интригами и тайнами, тёмными как глубины океана...

© Завьялова Ю., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Принцессы Атлантики	6
Глава 2. Песнь обращения	11
Глава 3. Полночные гости	15
Глава 4. Та, что всегда держит слово	17
Глава 5. Дар госпожи	19
Глава 6. Вечер открытий	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Юлианна Завьялова

Сестра русалочки

Моей сестре

Глава 1. Принцессы Атлантики

Из внутреннего двора академии слышался звонкий смех. Юные русалки, только что закончившие занятия, решили устроить игру в жмурки. Среди этой оживленной компании выделялась одна – белые волосы, льдисто голубые глаза и светлая кожа. Блики солнечного света, пробивались сквозь толщу воды, поигрывая на серебристой чешуе её хвоста. Рослый юноша с темными волосами, который, судя по трем золотым обручам на руке, учился на третьем курсе, завязывал ей глаза алой лентой. Он наклонился к самому её уху и что-то прошептал. Девушка улыбнулась и повернула голову в его сторону, но лента уже была завязана и все кинулись врассыпную. Кто-то прятался за многочисленными колоннами и мраморными статуями, другие же выбрали в качестве укрытия высокие водоросли сада. И теперь имя русалки звучало во дворике на все лады.

– Ариадна, плыви сюда. – звал её кто-то.

– Я здесь, Ариадна. – прозвенел девичий голос.

Она никак не могла понять куда же ей плыть и поворачивалась в разные стороны на звук своего имени. Несколько свободных прядей замысловатой прически не успевали за порывистыми движениями русалки, так что она рисковала запутаться в них.

Внезапно, беззаботность подсмотренной украдкой сцены разрушил стук коралла по каменному столу.

– Принцесса, если вы продолжите считать мальков, мы не продвинемся в нашем обучении. – сказал профессор с напускной серьёзностью.

Русалка тут же оторвала взгляд от окна и всего, что происходило за ним. Ей было неловко перед своим почтенным преподавателем. Тем более, что на этих уроках, она была единственной ученицей.

– Прошу прощения, это больше не повторится. – извинилась принцесса, подернув своим сине-зелёным хвостом и наматывая на палец прядь длинных темно-коричневых волос. – И зовите меня по имени, так же как вы зовете всех своих студентов.

– Что ж прин... – начал он и осекся, его губы тронула улыбка, – Миранда, раз вы отвлеклись, думаю мы могли бы оставить тему сегодняшнего занятия и, скажем, пробежаться по случайным фактам. – предложил профессор.

Он заложил руки за спину и размеренно лавировал вдоль мозаичного панно с подробной картой подводного мира.

– Назовите все океаны.

Миранда не смогла сдержать легкой усмешки и с хитринкой сощурила свои зелёные глаза. На этот вопрос ответили бы даже совсем юные русалки.

– Атлантический океан – наше королевство, Великий океан, который на земле называют Тихим, – уточнила она. – А также Индийский, Северный и Южный океаны.

– Почему наш народ решил заимствовать названия из языка людей?

– Несколько столетий назад на Великом совете было решено, что водный народ будет жить скрытно от людей. Со временем мы стали мифом, героями сказок и моряцких баек. Это позволяет нам жить спокойно. А единый язык даёт возможность изучать книги и рукописи, которые можно найти на затонувших кораблях.

– Обладают ли люди песней и знаю ли о ней что-либо? – продолжал профессор.

– Нет. – ответила Миранда со снисходительной усмешкой, она была не высокого мнения о людях. – Песню обладают лишь русалки. Всё что земной народ знает о песне подчёрпнуто из древних преданий и легенд: русалки поют, завлекая моряков в пучину вод. – продолжала она с иронией. – Возможно это и было правдой многие сотни лет назад, во времена диких сирен. Но сейчас эти знания едва ли имеют что-то общее с действительностью.

– И какова же правда о песне?

– Матерь Вод наделила нас, своих детей, несколькими видами песни. Какие-то ты можешь петь всю жизнь. Например, баюльная песня успокаивает детей перед сном. Песня исцеления погружает больного в целительную дрему. Благодаря ей можно вылечить многие недуги и серьёзные раны в самые короткие сроки. Далеко не все из водного народа обладают песней исцеления. Это один из величайших даров нашей богини. Венчальную песню могут петь только девушки и только один раз в жизни, своему избраннику. Никто не знает, как она звучит. Песнь приходит сама, это таинство только для двоих. Так Матерь Вод даёт знать, что выбрала для тебя именно этого мужчину. После того как песня спета, на правой ладони русалки появляется особая метка в виде морской звезды, и беря её руку в свою её нареченный подтверждает, дает обещание любить, пока вы оба не превратитесь в морскую пену. И тогда точно такая же метка появляется и на его руке.

– Что насчет песни обращения? Какие у её способности?

– Вопрос с подвохом? – поинтересовалась Миранда с улыбкой. – Песня обращения не несет в себе каких-то чудодейственных свойств. Эта песнь часть ритуала совершеннолетия. Она поётся одним из старших родственников для русалки, которой исполняется шестнадцать лет, перед тем как она впервые поднимется к поверхности океана. Мне пела эту песню мать, а совсем скоро я спою её для своей младшей сестры.

– Всё верно. – подытожил профессор.

От Миранды не укрылось то, как сдвинулись его седые брови, а морщины на лбу стали глубже. Он явно раздумывал над чем-то неприятным.

– Как королева, – начал профессор, медленно подбирая слова, – рано или поздно, вы столкнетесь с трудными, напряженными ситуациями. И вам, как будущему правящему монарху, нужно так же научиться держать лицо, быть хладнокровной в любых обстоятельствах. Даже если внутри бушует буря. – наконец его взгляд перестал блуждать и сосредоточился на молодой принцессе. – Расскажите, как погибла королева Ирмела.

Глаза Миранды расширились, она никак не ожидала услышать подобный вопрос. Принцесса попыталась успокоиться и стала отвечать спокойно, на сколько могла.

– Королева Ирмела погибла во время королевского тура по прибрежным водам. – чтобы голос звучал ровно, Миранда сосредоточилась на самих словах, а не на смысле который они несли, она смотрела в одну точку и продолжала, – Была ночь, никто не ожидал, что в это время может появиться корабль. – под ученическим столом руки Миранды сжались в кулаки, а ногти до боли впились в ладони. – Королева пыталась спасти из сетей ламантина, как вы и сами знаете, люди истребили не мало особей и этот вид один из многих, что близки к вымиранию. К сожалению, один из людских гарпунов нанес ей смертельную рану. – закончила она.

Сердце бешено стучало, хоть она и пыталась сохранять внешнее спокойствие. Класс будто вибрировал, точно его стены вот-вот готовы были обрушиться. Для ответа на этот вопрос, Миранде не нужно было изучать книги или древние трактаты. Она прекрасно помнила день, когда умерла её мать. Девять лет назад. Юная шестнадцатилетняя принцесса видела всё своими глазами. Попытки освободить ламантина из сетей, суматоха, крики и гарпун, торчащий из живота матери. Всё произошло мгновенно. Отец впал в пучину глубочайшего горя, а маленькая Ариадна долго не могла понять, где мама и почему она больше не поёт ей на ночь. Случайность, трагедия, которая изменила навсегда, не только их семью, но и будущее Атлантики. Отец Миранды, король Мар, даже после долгих уговоров совета так и не взял новой жены. В день восемнадцатилетия Миранды, он объявил наследницей и будущей королевой Атлантики свою старшую дочь. Она должна была стать первой королевой за более чем триста лет. Знать, которая в тайне надеялась, что король, в отсутствие родного сына, возьмет в качестве приемника сына одного из членов совета, не выказала прямого недовольства. Но Миранда чувствовала, что с тех пор, как отец объявил о своём решении, каждое её действие рассматривалось под

лупой. Они ждали её ошибки, повода чтобы озвучить сомнения королю в его выборе наследника. Тем более, что последняя королева Атлантики, по сути, ей так и не стала, она внезапно исчезла за несколько дней до коронации. Но исторические книги почти не сохранили подробностей этих далёких событий.

Отец возлагал на Миранду большие надежды, и она не хотела его подвести. К обучению, что принцы наследники начинают в одиннадцать лет, принцесса приступила в восемнадцать. Игра на музыкальных инструментах, составление мозаик и танцы были отложены. Её наставником стал глава академии, профессор Дометий, и едва ли он видел за все свои долгие годы преподавания ученика прилежнее и способнее, чем Миранда.

Принцесса всегда относилась с теплом к своему почтенному преподавателю. Но не теперь. Сейчас она злилась за то, что он заставил её снова пережить худший день её жизни. Пусть и в воспоминаниях.

– Прощу прощения. – сказал он в лёгком поклоне. – Но я должен подготовить вас ко всему.

– Я понимаю. – ответила Миранда, выплывая из-за стола. – На этом урок окончен. – твёрдо произнесла она, покидая аудиторию.

Будущая королева прижалась спиной к двери, только что покинутого класса. Закрыв глаза, русалка старалась выровнять дыхание. «Мне нужно закалить своё сердце, нужно быть сильнее.» – думала она, до боли сжимая руки в кулаки. Здесь её и нашла младшая сестра.

– Миранда, с тобой всё в порядке? – поинтересовалась Ариадна участливо. – На тебе лица нет.

Русалка тут же встрепенулась, стараясь придать себе беззаботный вид. Она не хотела волновать младшую сестренку. После смерти матери, Миранда стала заботиться о ней с особым трепетом. В конце концов, когда королевы Ирмелы не стало, она уже была совершеннолетней. Ариадна же, в свою очередь, была совсем маленькой русалочкой, нуждавшейся в материнской заботе и ласке.

– Да. Всё хорошо. – заверила Миранда сестру, утвердительно качая головой.

– Наконец-то занятия окончены, и мы можем плыть во дворец.

– Странно, что ты так рвешься домой. – сказала Миранда с лукавой улыбкой, беря Ариадну под руку и радуясь про себя прекрасной возможности сменить тему. – Мне показалось, ты вполне довольна игрой в жмурки. А в особенности тем юношей, что завязывал тебе глаза лентой.

– Что ты, Ливий мой друг, не более. – заверила Ариадна сестру со всей серьёзностью. Это было правдой, многие оказывали ей знаки внимания и юная принцесса всегда принимала их, со свойственным её статусу принцессы, достоинством. Но казалось, что никто из юношей вокруг не трогал её сердце по-настоящему.

Они неспешно плыли в сторону дворца, который находился в нескольких минутах от академии, весело болтая обо всем на свете. Только в это недолгое время Миранда могла расслабиться и почувствовать себя самой обычной русалкой, плывущей с сестрой по своим делам по городским улицам столицы Атлантики. Ариадна с энтузиазмом рассказывала, как сегодня после урока игры на арфе, ей посчастливилось почитать книгу с земли. Водный народ старательно собирал и бережно хранил все книги, что можно было найти на затонувших кораблях. Каждую из них помещали в специальную колбу, из которой затем откачивали воду. А хитрый механизм внутри неё помогал переворачивать страницы. Хранилище земных книг занимало один из самых больших залов академии. Не многим позволялось их читать, это была большая привилегия. Миранду, как будущую королеву, никто в чтении людских книг не ограничивал. Но пролистав некоторые из них, она не нашла для себя ничего интересного.

– Представляешь, раньше я думала, что цветы на земле растут только в тепле, но сегодня прочитала в одной книге, что есть цветок, который растёт высоко-высоко в горах среди снежных вершин – Эдельвейс. А название его означает «благородный и белый».

– Совсем как ты. – заметила Миранда улыбаясь.

– А ведь и правда. – засмеялась Ариадна.

В отличие от сестры Ариадна пошла в мать. Светлая кожа, белые волосы, серебристая чешуя хвоста и голубые глаза. Если не знать, что она принцесса Атлантики, можно было бы без сомнения утверждать, что перед тобой русалка Южного океана. Та, что может легко оставаться незамеченной среди снегов и айсбергов. Миранда же пошла в отца – зелёные глаза, синезелёная чешуя и темные длинные волосы, что доходили принцессе почти до кончика хвоста. Последнее было редкостью, большинство русалок предпочитали оставлять волосы до середины спины, для удобства. Но Миранда не согласна была отстричь и сантиметра. Её служанка Пинна, заплетала своей госпоже всевозможные косы и составляла из них затейливые прически.

– Смотри, кажется, Палий машет нам. – сказала Ариадна, указывая на фигуру возле ворот дворца.

– Да, ты права. – ответила Миранда, прищуриваясь чтобы лучше разглядеть камердинера, который явно поджидал их. – Поплывем быстрее, – предложила она. – Должно быть это что-то важное.

– Ваши высочества, – поприветствовал он их, склоняясь в поклоне. – Давайте поговорим во дворце. Мы только что получили весть от вашего отца.

Все трое медленно вплывали в чертоги короля Мара. Этот дворец не был похож на те, что можно увидеть на земле. Отделанный голубыми и зелёными кораллами, он был словно продолжением величественного океанского кораллового рифа, на котором располагалась вся столица Атлантики. Крыша из прозрачного стекла позволяла бликам пробивающихся солнечных лучей заполнять собой внутренние залы дворца, наполняя их теплом и светом. Стены его украшали изящные мозаики, изображающие морских обитателей и старинные легенды Атлантики, мягкие подушки в виде анемонов располагались тут и там, приглашая посетителей отдохнуть и насладиться диковинным убранством дворца. Изящные колонны поддерживали сводчатые арки в виде ракушек, широкие окна в свою очередь не были закрыты стеклами, так что небольшие рыбки спокойно могли заплывать внутрь. Дворец не отгораживался от подводного мира, он был его полноправной частью.

– Неужели отец успеет вернуться к моему шестнадцатилетию? – воскликнула с надеждой Ариадна.

Миранда знала, что король едва ли сможет присутствовать на дне рождения сестры, но ей очень не хотелось расстраивать её раньше времени. В тайне принцесса верила, что Матерь Вод смилостивится, и их отцу всё же удастся вернуться в родной океан раньше намеченного срока.

– Боюсь нет, ваше высочество. Король пишет, что вынужден продлить свой визит к королю Корвину ещё на несколько дней. Далее он в месте со свитой отправится из Великого океана домой. Мы ожидаем возвращения его величества через семь дней.

Ариадна понурилась. Совершеннолетие – один из важнейших дней в жизни каждой русалки. День, в который оба её родителя будут невозможно далеко от неё.

– Спасибо Палий. Мы с сестрой очень ждали вестей от отца. Его визит в Великий океан занял несколько больше времени, чем мы ожидали.

– Рад стараться. Но это ещё не всё. Ваш отец сообщает, что вместе с ним и свитой придут братья короля и несколько представителей знати Великого океана. Он просит вас отдать распоряжения о подготовке к их встрече и последующему пребыванию в Атлантике.

Миранде было хорошо известно, что отец лично отправился к королю Корвину чтобы восстановить, прежде прерванные, дружеские отношения между двумя океанами. То, что теперь в ответ король посылал не только часть знати, но и своих братьев, было хорошим знаком.

– Что ж, мы должны встретить их достойно. – сказала Миранда. – Прикажите подготовить лучшие покои. Так же, несомненно, на следующий день после прибытия наших гостей будет пир и бал. А затем мы могли бы организовать гонки на дельфинах в честь братьев короля. На сколько мне известно, это очень популярное развлечение в Великом океане.

– Да, наш амфитеатр отлично для них подойдёт. – заверил Палий принцессу.

– Отлично, мы можем обсудить подробности вечером. – закончила Миранда, когда они остановились в коридоре мозаик.

– Как вам будет угодно, ваше высочество. – сказал он с поклоном, перед тем как удалиться.

Обернувшись, Миранда нашла сестру возле большого мозаичного портрета родителей. Он был составлен из бессчётного количества маленьких кусочков разноцветной смальты. Темные волосы отца ещё не были подернуты сединой, он искренне улыбался. Кажется, после смерти матери, сестры видели эту широкую улыбку лишь на портрете. Рядом с ним была его жена, она держала супруга за руку и её голубые глаза светились счастьем. Королева Ирмела была истинной дочерью Южного океана. Белые волосы обрамляли её миловидное лицо, а на губах навечно застыла нежная улыбка.

– Ты так похожа на неё. – заметила Миранда, подплыв к сестре. – И в детстве была, но сейчас, – продолжала она, легко качая головой и не отрываясь от портрета. – Как будто одно лицо.

– Жаль, что она отправилась к Матери Вод так рано. Я бы хотела знать каково это, быть её дочерью...

Глава 2. Песнь обращения

Миранда оказалась в своих покоях только после ужина. Вместе с Палием они составили подробный план подготовки к визиту знатных гостей из Великого океана. Многочисленные распоряжения были розданы, и принцесса могла наконец отдохнуть. Она сидела напротив туалетного столика с овальным зеркалом, отделанным затейливыми ракушками, а её молодая служанка помогала принцессе подготовиться ко сну.

– Тяжелый день, моя госпожа? – спросила Пинна, расчесывая гребнем волосы Миранды. Более не скованные сложной прической, локоны принцессы свободно ниспадали по плечам точно бурный водный поток.

– Да, много забот. И все требуют моего внимания, пока король отсутствует.

– Не волнуйтесь, принцесса, ваша постель уже готова, вы выспитесь и будете полны сил для завтрашнего дня. – приговаривала служанка, начиная заплетать Миранде простую косу для сна.

– Через неделю у слуг будет небольшой праздник. – Пинна не смогла удержаться и не поведать своей госпоже последние новости. – Ливерий женится на Руфине, служанке вашей сестры. И отец... – она осеклась, – то есть Палий, разрешил нам отпраздновать, хотя он с ума сходит от подготовки к возвращению короля. Того и гляди скоро начнет на себе чешую рвать.

Миранда заметила её оговорку. Хотя принцессу вовсе не смутило, что Пинна назвала Палия отцом, ведь именно им он для неё и был. При посторонних они всегда обращались друг к другу по имени. Видимо, назначенный на должность камердинера всего полгода назад, Палий не хотел, чтобы к его дочери было особое отношение. Миранда же за эти несколько месяцев, нашла в Пинне прекрасную помощницу и приятную собеседницу. Славные качества, которые редко встретишь у юной русалки всего пятнадцати лет. Да, она любила посплетничать, но это не портило их общение, а, напротив, добавляло яркие краски в обычно заполненные обучением и наставлениями профессора и отца дни Миранды.

– Ливерий... знакомое имя. – припоминала Миранда. – Не он ли занимается нашими королевскими дельфинами? Тот красивый юноша, в которого влюблена половина служанок, если не все. Кажется, ты так о нем говорила?

– Ох, простите, моя госпожа, я столько болтаю. – сокрушалась Пинна, но тут же продолжила. – Всё верно, он мог бы взять в жены любую, думаю даже некоторые русалки благородных кровей не отказали бы ему. Но он выбрал Руфину! Мы все были так удивлены. Говорят, – служанка перешла на шепот, – она обратилась к морской ведьме, чтобы очаровать его, не иначе.

– Пинна, – начала Миранда, снисходительно покачивая головой, – Ты и сама прекрасно знаешь, что морская ведьма – это миф. Сказка, которой пугают непослушных детей.

– И всё же очень странно, что Ливерий, так дороживший своей свободой, вдруг резко решил жениться. – ответила служанка, заканчивая плести косу своей госпожи.

– И тем не менее, залезть к нему под чешую мы не можем. Возможно, Руфина смогла пробудить что-то в его сердце. – предположила Миранда.

Пинна ничего не ответила. Но её поджатые губы говорили о том, что русалка никак не может в это поверить.

– Я снова вас заболтала своими глупостями, простите принцесса. Я могу оставить вас, если, конечно, вам больше не нужна моя помощь.

– Всё чудесно. Ты вполне можешь быть свободна. Мирных снов тебе, Пинна.

– И вам мирных снов, ваше высочество. – сказала она, затворяя за собой дверь покоев Миранды.

Будущая королева легко улыбнулась, опустила на постель и забралась под одеяло из тонко сплетенных водорослей. По ночам, в этом уютном укрытии Миранда могла не думать

об обязанностях перед королевством, которые были неотъемлемой частью её дней. Она стала забывать, что девушек её возраста обычно заботит не столько монарший долг, сколько любовь в глазах избранника.

Дни пролетали так же быстро как стаи дельфинов. Подготовка к визиту высоких гостей занимала почти всё время Миранды. Но она не забывала и о своей учебе. На одном из занятий в академии, принцесса попросила профессора напомнить ей факты о правящей династии Великого океана.

– Королю Корвину минуло сорок лет, на троне он сменил своего отца и правит вот уже почти пятнадцать лет. У него есть дети, мальчики десяти и семи лет. Так что его братья сейчас третий и четвёртый в очереди на трон Великого океана. Но это только пока, супруга короля молода и сможет подарить ему ещё много наследников. На сколько мне известно, никто в Великом океане уже не рассматривает всерьёз такой исход, при котором следующим королем станет кто-то из братьев нынешнего короля.

– Я слышала, что младший из них был ранен в детстве. Вы что-то знаете об этом? – уточнила принцесса.

– До нас доходили обрывки слухов, доподлинно известно лишь то, что на мальчика напала акула. Она оставила приметный шрам на его лице. Так же вам стоит знать, что принц Калев сводный брат Корвина и Кассиана. Когда братьям было по десять и пять лет соответственно, их отец, король Севир, взял новую жену, она и родила принца Калеба, но, к сожалению, умерла вскоре после его появления на свет.

– У моего отца и прежнего короля были разногласия. Но он не называл мне причину. Может быть, вы догадаетесь, что могло их поссорить? – спросила Миранда.

– Признаться, принцесса, точной информации у меня нет. Этот конфликт достался нынешнему королю Великого океана, скажем так, по наследству. – он задумчиво потирал лоб, испещренный морщинами. – Но думаю, по возвращении, король Мар вам всё расскажет.

Почему-то у Миранды создалось ощущение, что у её учителя всё же есть своя версия событий, но он, по каким-то причинам, решил пока её не озвучивать.

– Думаю на сегодня мы можем закончить наши занятия. У вашей сестры большой праздник. – заметил профессор, меняя тему. – Первый визит на поверхность бывает раз в жизни. Поздравьте её от меня.

– Да, непременно. Спасибо вам, – сказала она, собирая свои вещи. – До свиданья.

Покидая академию, Миранда бросила взгляд на часы, которые находились на одной из её башен. У неё ещё было время и принцесса, решила заглянуть в храм Матери Вод. Это было третье по высоте здание столицы Атлантики, после дворца и академии. Храм представлял из себя ротонду с двадцатью двумя величественными колоннами из белого мрамора, увенчанную куполом в виде четырёх крупных морских раковин. Полукруглые скамьи, стоявшие в несколько рядов, подходили к её центру, словно приглашая присесть и насладиться умиротворяющей обстановкой. Они были расположены так, чтобы направлять взгляд каждого посетителя к центру святилища, где в самом сердце храма стояла статуя Матери Вод. Она являла собой русалку, чьи руки были раскрыты будто бы для объятия. Длинные волосы, струящиеся вниз к самому постаменту статуи, были искусно проработаны мастером, казалось, будто они развеваются под действием лёгких течений. А теплая улыбка на её лице дарила умиротворение и надежду уставшим душам. Неважно, богатый или бедный, знатный или безродный. Она была ласковой матерью всем и всему. Служили в её храмах лишь девушки, их легко можно было узнать по длинным алым мантиям, которые полностью закрывали их от мира. Становясь дочерью океана, они давали обет молчания, говорить с этих пор они могли лишь вознося молитву Матери Вод.

В этот час служительниц в храме обычно не было, Миранда присела на пустую скамью и сложив руки на груди проговорила про себя свою простую молитву – «Мать Вод, я так

боюсь подвести отца, прошу, пошли удачи в моём деле, помоги стать мудрой королевой. И убереги Ариадну на поверхности сегодня.». Русалка закрыла глаза и просидела так несколько долгих минут, пока не почувствовала легкий толчок в плечо – это стая небольших красных медуз заплывла в святилище. На фоне белого храма они казались похожими на капли крови. Наблюдая за медузами, Миранда не сразу заметила, что была уже не одна. Взрослая русалка сидела в отдалении и наблюдала за юной принцессой. Морщины покрывали её лицо, а руки покоились на хвосте, она не молилась Матери Вод, взгляд её цепких золотисто-коричневых глаз пристально изучал будущую королеву. Он словно говорил – «Посмотрим, как ты справишься.». Миранда отвела глаза, повторила про себя свою не хитрую молитву, и не оборачиваясь уплыла из святилища прочь.

– Скажи, что ты увидела, когда впервые поднялась на поверхность? – спросила Ариадна, пока сестра расчесывала гребнем её волосы.

– Я видела закат, океан тогда был спокоен, а солнце, окрашивало небо в самые разные цвета, погружаясь за линию горизонта. Яркие желто-алые оттенки постепенно сменялись на пурпурные и тёмно-синие. А проплывавшие по небу золотистые и розоватые облака были похожи на диковинные замки, точно прямо из сказки. – вспоминала Миранда.

– Наверное это красиво... – предположила Ариадна, задумчиво покручивая в руках янтарный кулон в виде капли на серебряной цепочке, который был на ней надет.

– Да, я даже погналась за солнцем, так хотела продлить это мгновение. – засмеялась Миранда. – Но у меня, конечно же, это не вышло. Наступила ночь, спокойствие океана лишь изредка нарушал легкий шепот волн. Полная луна мягко освещала всё вокруг. А сверкающая лунная дорожка, так и манила поплыть по ней, прямо к звёздам. Их на небе так много, столько же сколько рыб в океане. Звёзды горят холодным, таинственным светом, таким же как у нас светится планктон.

– А мама не рассказывала тебе, что она видела, когда впервые поднялась к поверхности океана? – спросила Ариадна, поворачиваясь лицом к сестре.

– Я задавала ей тот же вопрос перед своим шестнадцатилетием. – улыбнулась Миранда своим воспоминаниям. – Она говорила, что, вынырнув, увидела несколько айсбергов. Шел снег и вдали виднелся одинокий темный корабль. Тогда мама забралась на одну из ледяных глыб, чтобы лучше его рассмотреть, а потом запела. У неё был удивительно красивый голос, вы и в этом с ней похожи. Кто знает, может в этот час в ней проснулась кровь древних сирен – корабль стал приближаться, но она не спешила обратно в океан. Мама продолжала петь, а моряки бегали по палубе и кажется здорово испугались. Бесстрашная... – продолжала принцесса, покачивая головой. – Но обещай мне, что будешь осторожна. Лучше не приближайся к кораблям, это может быть опасно. Хорошо?

– Обещаю. – заверила её Ариадна.

Миранда отложила гребень и, закрепляя в волосах сестры несколько алых водяных лилий, начала петь. Песню, что поётся каждой русалке в день шестнадцатилетия. Песню, что пела её мать, так давно, будто в прошлой жизни, но одновременно с этим словно вчера.

В глубинах океана, жила всю свою жизнь.
Сегодня ты увидишь – поверхность, неба высь,
Диковинные птицы, закат и шёпот волн.
Увидеть это жаждешь, но не забудь свой дом.

Прекрасны краски утра, вечерняя заря,
И розы, незабудки, но ты не рви их зря.
Будь осторожна, дева, в обители людей,

Об этом Матерь пела, растя своих детей.

Прельщает блеск созвездий, ночного неба цвет,
Но краше океана, для нас, ведь места нет.
Не забывай, русалка, что ждет тебя на дне,
Всё то, чего не сыщешь во веки на земле.

Коралловые рифы и бег морских коньков,
Жемчужины всех видов и песнь больших китов,
Диковинки людские с погибших кораблей,
Спой свою песню морю и возвратись скорей.

У края горизонта горит рассвет в дали –
То наступило утро, домой же поспеши.
Волна тебя укроет и сбережет от бед,
Дитя ты океана, храни же наш секрет.

Большинство обрядов русалок были скорее таинствами, даже у королевской семьи. На них присутствовали только самые близкие. А из их небольшой семьи во дворце остались только они вдвоём. Так что, когда Ариадна медленно уплыла сквозь арочное окно, поднимаясь к поверхности, Миранда осталась в её покоях совершенно одна. Это было странно – видеть комнату сестры без неё самой. Русалка не спешила уплывать, она медленно рассматривала каждую маленькую деталь, так хорошо знакомую ей. Гребень, отделанный раковинами гребешков, арфа, которую Ариадна получила на свой десятый день рождения и с которой не расставалась больше чем на день, да горстка золотых монет, которые они с сестрой нашли на затонувшем галеоне «Виктория». Миранда взяла одну из них в руки, не столько чтобы изучить, скорее вспомнить, как они с сестрой пробирались на этот корабль. В первый раз им было очень страшно, ведь отец строго на строго запретил приближаться к погибшим кораблям. Но галеон затонул не так далеко от столицы, его даже можно было увидеть из окон самой высокой башни дворца. Он манил сестер своими тайнами и будучи от природы любопытными, они не смогли устоять. От визита к визиту «Виктория» постепенно стала их тайным убежищем. В одном из сундуков Ариадна нашла пышное платье и даже примерила его. Подол полностью скрыл её серебристый русалочий хвост, и она пыталась изобразить людскую походку. Это было очень забавно, ведь платье ей было непомерно велико. Миранда улыбнулась своим воспоминаниям. К сожалению, с тех пор как отец объявил её наследницей трона Атлантики, времени на то, чтобы прятаться на корабле с Ариадной, с каждым годом, становилось всё меньше. Миранда хотела задержаться в комнате сестры ещё немного, вряд ли какие-то дела требовали её участия в столь поздний час, но внезапно её мысли прервала резко открывшаяся дверь, в комнату стремительно ворвался Палий.

– О, слава Матери Вод, вы здесь. – выдохнул он с облегчением.

– Я провожала сестру. Что-то случилось? – забеспокоилась Миранда.

– Ваш отец вернулся. Он вместе с принцами Великого океана будет в тронном зале через пять минут.

Глава 3. Полночные гости

От покоев русалка плыла так быстро, как только могла. Миранда уже сидела на малом троне, который в былые времена занимала её мать и пыталась унять сбившееся дыхание. Немигающий взгляд принцессы был направлен на двери тронного зала, вот-вот они должны были открыться. На её голове уже покоилась корона, украшенная множеством морских раковин и крупным жемчугом. Русалка повернула голову и посмотрела на величественный трон отца. Трон, который она должна будет вскоре занять.

«Смотри Миранда, когда-нибудь он будет твоим. Это символ власти, но одновременно и тяжкое бремя. Я знаю, ты будешь верно служить и ему и своему океану.» – вспомнила Миранда слова отца, после того как на её восемнадцатый день рождения, король объявил наследницей свою дочь, наперекор правилу, что предписывало передавать корону сыну.

И вот, наконец, двери тронного зала отворились. В него вплыли король Мар и два юноши, в которых Миранда угадала принцев. Кассиан, средний брат короля Великого океана, был рослым юношей, с широким плечами и короткими выщипанными темными волосами. Он был очень красив, и Миранда даже подумала, что все русалки двора забудут о Ливерии, увидев его. Младший же брат, Калев, был совсем на него не похож. Бледная кожа, рыжие волосы и острый нос с небольшой горбинкой. Но не это бросалось в глаза при взгляде на него, а шрам, проходивший от его левой скулы ко лбу. Один глаз его был синий, а другой, тот, что пересекал шрам – светло-серым.

– Обогнать меня в моих же водах, ха-ха, – смеялся король Мар, похлопывая Кассиана по плечу. – Если бы ты не был принцем, из тебя вышел бы профессиональный наездник на дельфинах.

– Вы угадали мою страсть. – юноша смущенно улыбнулся королю, склонив голову, но тут же бросил любопытный взгляд на Миранду.

– Рада приветствовать вас в чертогах моего отца, короля Мара. – учтиво поприветствовала принцесса гостей, склонив голову в знак уважения.

– Дочь моя, – ответил отец, целуя её в лоб. – Думаю, мы можем оставить формальности до завтра. – сказал он, поворачиваясь в сторону принцев. – Позвольте представить мою дочь, будущая королева Атлантики – принцесса Миранда.

Русалка подала руку, как того требовал придворный этикет.

– Честь познакомиться с вами, – сказал Кассиан, склоняясь в поклоне чтобы поцеловать её руку. – Слава о вашей красоте не преувеличена. – закончил он, отрывая губы от её руки.

– Принцесса. – всё что сказал Калев, перед тем как быстро поцеловать её руку следом за братом.

– Свита тащилась так медленно, будто они собиралась прибыть не раньше следующего года, и мы с Кассианом и Калевом решили удрать от них на дельфинах. Ха-ха, потрясающие юноши, видела бы ты как быстро и ловко Кассиан проплыл ущелье над Сумрачной расщелиной, а ведь он впервые в Атлантике!

– Мой брат один из лучших наездников в нашем океане. – подтвердил слова короля Калев.

– Что ж, в таком случае, думаю вы будете рады поучаствовать послезавтра в скачках, которые мы организовали в знак нашей искренней признательности вам и знати Великого океана за визит. – сказала Миранда улыбаясь.

– Несомненно, почту за честь. – ответил Кассиан. – Принцесса, прошу прощения, не подумайте, что мы прибыли с пустыми руками, дары, что мы собирались преподнести вам и вашей сестре движутся вместе со свитой, как уже верно заметил ваш отец, ужасно медленно. – сказал он с обворожительной улыбкой.

– Я всё понимаю, вам не за что извиняться.

– Дары вполне могут подождать до завтрашнего приёма по случаю вашего прибытия. – сказал король Мар. – Но Миранда, где твоя сестра?

Ей показалось, что отец только сейчас заметил отсутствие своей младшей дочери. Поначалу Миранда подумала, что отец так спешил на день рождения Ариадны, что даже поплыл на дельфине, чего не делал уже очень давно. Но теперь, услышав его вопрос, её осенило осознание – он забыл. А поездка на дельфинах с молодыми принцами была лишь прихотью. Возможность снова почувствовать себя молодым или ощутить, хоть на миг, каково это – быть отцом крепких молодых юношей, которым не страшно передать океан.

– Сегодня день рождения моей младшей сестры, – поясняла Миранда принцам. – Ей исполнилось шестнадцать и сейчас она, наверное, уже поднялась к поверхности океана в свой первый раз. Мы ожидаем её возвращения к утру.

– Конечно, – сказал король, слегка хлопая себя по лбу. – Как я мог забыть. Но, в любом случае, официальный прием будет завтра вечером. Там я и представлю вам свою младшую дочь.

– Вы должно быть устали с дороги и хотите отдохнуть. – предположила Миранда. – Палий, – обратилась она к камердинеру, который всё это время был у двери, – не мог бы ты проводить наших гостей в их покой.

Бывший до этого единственным тихим свидетелем приветствия столь высоких гостей, он тут же подплыл к ним и глубоко поклонился.

– Прощу за мной, ваши высочества, для удобства ваши комнаты находят рядом. Проще всего туда доплыть через коридор мозаик с изображениями семейных портретов предыдущих правителей Атлантики. Я вам всё покажу.

– Благодарю. До завтра. – оба принца склонились в почтительном поклоне, перед тем как повернуться и поплыть вслед за камердинером.

– Это был долгий день. Мы поговорим обо всём завтра, дочка. – проговорил король, когда они остались вдвоем.

– Конечно. – принцесса понимающе покачала головой. – Мирных тебе снов, отец.

Глава 4. Та, что всегда держит слово

Утром Миранда осторожно приоткрыла дверь комнаты Ариадны. Сестра спала лёжа на животе, широко раскинув руки в обе стороны, а часть алых цветов всё ещё была в её белых волосах. «Наверно время, проведённое на поверхности, так утомило её, что она просто рухнула на постель.» – предположила принцесса. Миранда осторожно, чтобы не разбудить сестру, затворила дверь. По счастью, у Ариадны как раз было время отдохнуть до вечернего приема в честь принцев.

Теперь, будучи спокойной за сестру, мысли Миранды вернулись к вчерашнему вечеру и красивому принцу. «Слава о вашей красоте не преувеличена» – припомнила она его слова. Принцессе было приятно это услышать, хотя в то же время, она совершенно точно знала, что между ней и сестрой все скорее назвали бы красавицей Ариадну. Её милостивое лицо, трепетный взгляд и нежная улыбка вызывали в юношах желание защищать, оберегать и быть единственной причиной этой самой улыбки. Свою же внешность Миранда считала скорее обычной, у неё никогда не было много поклонников, а после того, как отец назвал её наследницей, те немногие что были, вероятно, побоялись проявлять знаки внимания к будущей королеве.

Так погруженная в свои мысли, Миранда бесцельно плыла по дворцу, пока не столкнулась в мозаичном коридоре с Кассином и Калобом.

– Доброе утро, принцесса. – оба склонились в знак приветствия.

– Мы с братом решили осмотреть портреты ваших предков. – сказал Кассиан. – Удивительно тонкая работа.

– Да, вы правы, принц. Это традиция, каждый король, заказывал портрет, который изображал бы его вместе с членами семьи. – пояснила Миранда, указывая на мозаичное панно, возле которого они остановились. – Это, например, король Марин с женой, старшей дочерью и тремя маленькими сыновьями. Он правил около трёхсот лет назад.

– Какой интересный рисунок чешуи у хвоста этой принцессы. – заметил прежде молчаливый Калоб, внимательно вглядываясь в мозаику. – Красный со светлыми полосами.

– Да, действительно. Это редкость для нашей семьи. – ответила Миранда.

Кассиан жестом пригласил принцессу поплыть дальше. Калоб же остался рассматривать заинтересовавшую его мозаику. Они остановились возле окна, выходившего во внутренний двор, в котором росли диковинные подводные цветы и где под сенью высоких водорослей можно было спокойно отдохнуть. Посередине же располагалось небольшое святилище Матери Вод, доступ к которому имели только обитатели дворца.

– Готов поспорить, в детстве вы с сестрой провели немало времени играя в прятки в этом саду. – нарушил молчание Кассиан.

– Вы угадали. – улыбнулась Миранда. – Как-то, когда Ариадна искала, а я пряталась, ко мне в волосы заплывала рыба фугу. Она испугалась и раздулась так, что стала больше раза в три, – принцесса резко развела руки чтобы это изобразить. – Бедняжка, мы вытаскивали её целый час.

– Должно быть это стало приключением всей жизни для этой фугу. – засмеялся Кассиан.

Невозможно было не ответить на его искренний звонкий смех и обезоруживающую улыбку. Так что русалка засмеялась вместе с ним. В эту секунду принц заметил, что из причёски Миранды выбилась одна непослушная прядь.

– Вы позволите, принцесса? – спросил он тихо.

Миранда кивнула и легким движением Кассиан заправил упрямый локон за ухо. Его ладонь задержалась возле её лица, всего в нескольких миллиметрах. Так близко и в то же время так далеко, что Миранде внезапно захотелось податься на встречу его руке, почувствовать каково это – ощущать его прикосновение на своей щеке.

– У вас очень красивые, невероятно длинные волосы. Поначалу, я подумал, что это мода вашего океана. Но теперь понимаю, что вы такая одна. Есть какая-то причина почему вы решили не стричь их?

Взгляд Миранды забегал по стенам, будто на них она могла бы прочесть приемлемый ответ на вопрос принца.

– Нет, – наконец отозвалась она, после недолгого замешательства, – пожалуй, это просто моя королевская прихоть.

– Брат, кажется, мы уже заставляем короля ждать. – напомнил о своём присутствии Калёб с конца коридора.

– Ты прав, – ответил Кассиан. – Это было бы не вежливо. – сказал он, склоняясь в поклоне чтобы поцеловать руку Миранды, которую только что взял в свою. – Обещайте, что потанцуете сегодня на балу со мной. – сказал он, едва оторвав губы от её руки.

– Обещаю.

– Тогда до встречи. Надеюсь, вы меня не обманете. – закончил он с лукавой улыбкой.

– Я всегда держу слово.

Миранда проследила взглядом за тем, как оба брата скрылись за северными дверьми мозаичного коридора. Она закружилась на месте, но тут же резко остановилась и присела на край окна. «Ох, Матерь Вод, что со мной?», но молчаливая статуя богини оставила её без ответа. Внутренний двор был пуст, лишь одна морская черепаха, заплывшая вглубь дворца, подплыла прямо к принцессе. Миранда почесала ей шею, черепаха вытянулась от удовольствия и перевернулась на спину.

– Да ты совсем как собачка на земле.

При невольном упоминании земли, её весёлость сменилась раздражением. Русалка не хотела иметь ничего общего с людьми. Но пребывать в унынии принцесса была не намерена.

– Впрочем, – сказала Миранда, снова улыбаясь, и всё ещё почесывая черепаху. – Ты гораздо лучше собаки.

Глава 5. Дар госпожи

Вечером того же дня, юные принцессы вместе собирались на бал в покоях старшей сестры. Голову Миранды украшала корона из морских ракушек, а Пинна меж тем колдовала над пышной косой своей госпожи, вплетая в неё длинные перламутровые нити жемчуга. Белые бусины играли на контрасте с её темными волосами. Ариадна уже была готова, она лишь рассеянно рассматривала украшения принесенный её служанкой Руфиной. Русалка проводила рукой по каждому из них, не задерживая равнодушного взгляда ни на одном из множества искусных ожерелий.

– Ты как будто не здесь. – заметила Миранда, глядя на сестру через зеркало. – Я не успела спросить, что ты видела вчера на поверхности?

– Ничего. – резко встрепенулась Ариадна.

– Ничего? – удивилась Миранда, отворачиваясь от зеркала чтобы лучше видеть сестру. – Как это?

– Ну... – протянула она, не находя что ответить. – Ничего особенного. – наконец сказала Ариадна. – Океанские волны, звезды в ночном небе и пару дельфинов.

– Вот видишь, я же говорила, что на поверхности нет ничего интересного. – сказала Миранда, поворачиваясь к зеркалу, чтобы надеть серьги.

– Посмотрите вот эти украшения, моя госпожа. – обратилась Руфина к Ариадне.

– Вот это отлично подойдет. – она ткнула наугад в рубиновое ожерелье. – Спасибо, Руфина, я вполне справлюсь с ним сама, завтра твой большой день, плыви скорее. Тебе тоже нужно подготовиться.

– Руфина, я совсем забыла о твоей свадьбе. Прими мои поздравления, – сказала Миранда, беря служанку за руки. – Пусть Матерь Вод благословит ваш союз.

– Спасибо принцесса. – ответила она с робким поклоном. – Я и правда поплыву, если, конечно, я больше не нужна.

– Не волнуйся. – сказала Миранда, отпуская её.

Обрадованная Руфина быстро юркнула за дверь.

– Она выглядит счастливой. – заметила Миранда.

– Да... – задумчиво согласилась Ариадна.

Пинна закончила плести косу своей хозяйке и застегнула на её шее одно из жемчужных ожерелий из коллекции принцессы. Миранде были доступны любые украшения из семейной сокровищницы, которая веками пополнялась драгоценностями, собранными с затонувших кораблей. Изумруды, рубины, сапфиры и Матерь Вод знает, какие ещё камни, в обрамлении золота и серебра. Но ей претило носить на себе что-то с земли, что-то сделанное руками людей. Хоть это и не считалось среди жителей океана чем-то зазорным, для себя Миранда считала это недопустимым.

– Спасибо Пинна, ты превзошла себя. – поблагодарила она свою служанку. – Мы можем отпустить и тебя, наслаждайся свободным вечером.

– Спасибо. – сказала служанка, медленно направляясь к двери. Она обернулась, и Миранда заметила, как та беспокойно стучит пальцами по руке.

– Пинна, ты хочешь что-то спросить?

– Простите мне мою дерзость, – начала Пинна очень быстро. – Могу ли я попросить... одолжить одно из ваших жемчужных ожерелий, то, что вы реже всего носите. Мне так хочется быть красивой на празднике по случаю свадьбы Ливерия и Руфины, но все мои немногие украшения достаточно простоваты. Я буду очень-очень аккуратной, обещаю, – сказала она, складывая руки в молитвенном жесте. – Всего на день.

Улыбнувшись, Миранда поднялась из-за туалетного столика и достала свою шкатулку с украшениями. Перебирая их, она достала нитку редкого черного жемчуга. Повернувшись к служанке лицом, принцесса протянула к ней руку, в которой лежало жемчужное ожерелье. Глаза Пинны расширились, рот открылся в изумлении и на мгновение она потеряла дар речи. Хоть это и было трудно представить, ведь она так любила поговорить.

– Моя госпожа, это слишком. – отозвалась она, не веря своим глазам и качая головой.

– А я думаю, – начала Миранда. – Это в самый раз, тем более что просишь ты его всего лишь на день. Ты хорошо мне служишь, и, поверь, я ценю всё, что ты делаешь. Так что, мой наказ тебе на завтра – пей, веселись и надень это ожерелье. В нем ты будешь не менее красива, чем невеста.

– Вы самая лучшая. – порывисто сказала Пинна, прижимая ожерелье к груди и уплывая к себе, чтобы поскорее примерить только что обретенное сокровище.

Но не успела за ней закрыться дверь, как в комнате с поклоном появился Палий.

– Прошу прощения, принцесса, если вы готовы, король просит передать, что хотел бы переговорить с вами наедине перед балом.

– Да, конечно. – проговорила Миранда, уже собираясь плыть к отцу.

– Ох, прошу прощения, мне стоило уточнить сразу. Король Мар желает видеть принцессу Ариадну.

Сёстры в недоумении переглянулись. Миранда, готовившаяся стать королевой, проводила многие часы в обществе отца, постигая методы дипломатии и мудрость управления государством. Ариадна же, хоть и давно привыкла к скупым крупичкам его внимания, всё же в тайне надеялась, что однажды отец заметит и её. Но русалка никак не ожидала, что это случится именно сегодня. Именно сегодня это было для неё крайне не к стати. Но не сказав ни слова, Ариадна отправилась вслед за Палием, оставив Миранду в смятении, наедине со смутными, как воды у илистого дна, потревоженные неосторожным движением, догадками, о чем таком важном хотел поговорить с сестрой отец всего за четверть часа до столь ответственного приёма.

Глава 6. Вечер открытий

Миранда ожидала отца и сестру возле дверей бального зала. Не прошло и нескольких минут как они появились. Ариадна была немного задумчивой и отрешенной. Она держала отца под руку и оказавшись возле своей старшей дочери, король подставил ей свободный локоть. Ухватившись за него, Миранда услышала:

– Мои прекрасные принцессы. Лучших и придумать нельзя.

Двери тут же открылись и в просторный бальный зал торжественно вплыл король Мар вместе со своими дочерьми. Мягкий свет, проникавший сквозь толщу воды, играл бликами на стенах, так словно сами эти стены были потоками бурных водопадов. Миранда заметила, как резко смолкли разговоры, а члены знатных семей поднялись из-за двух столов, расположенных по краям зала. Все они склонились в учтивом поклоне перед своим монархом. Столы наполнились разными блюдами – гребешки, ежи, мидии и, конечно, королевские устрицы. Все они были не тронуты. Начинать пир без правящей семьи не рискнул бы никто.

Король Мар занял центральный место за главным столом, расположенном на небольшом возвышении над остальными и накрытом на пять персон. Миранда и Ариадна проследовали за ним, оставляя свободными два почетных места возле короля, для высоких гостей. Церемониймейстер громко объявил: – Их высочества, принц Кассиан и принц Калев, младшие братья короля Корвина, властителя Великого океана.

Оба поочередно поклонились присутствующим в знак приветствия и направились в сторону короля и принцесс. За ними плыли два пажа, в руках они держали по изящной шкатулке, каждая из которых была отделана раковинами, кораллами и драгоценными камнями.

– Большая честь быть гостем правящего дома Атлантики. – начал Кассиан, кланяясь.

Его темные вьющиеся волосы упали на лицо, он поднял руку чтобы убрать их и бросил быстрый взгляд на Миранду.

– Я надеюсь этот визит даст начало теплым отношениям между нашими домами и океанами. В качестве подарка, для вас, принцесса Миранда, я привез это жемчужное ожерелье. Мне известно о вашей обширной коллекции, но всё же, смею надеяться, что я смогу вас удивить. – закончил он, поднимая крышку шкатулки.

Там на подушечке из плетеных водорослей лежала длинная нить, невозможного в океане, речного жемчуга. Миранда осторожно провела пальцем по поверхности прохладных белых жемчужин. Их было по меньшей мере несколько сотен, и каждая была уникальна в своей несовершенной форме, в отличие от морских, идеально круглых жемчужин. В них была какая-то особенная, тонкая красота, которую невозможно было описать словами.

– Но как? Откуда? – ошарашенно спросила она принца, с трудом отрывая восхищенный взгляд от ожерелья.

– Вместе с лучшими ловцами я поднимался к устью реки Янцзы, чтобы добыть его. Для вас.

– Всё же не думаю, что нужно было так рисковать. – произнесла Миранда шепотом.

– Это стоило вашей улыбки. – тихо, так чтобы услышала только она, ответил Кассиан целуя её руку, перед тем как занять место между ней и королем.

Калев, находившийся всё это время позади своего старшего брата, подплыл к Ариадне.

– Для вас, принцесса, я приказал изготовить это ожерелье с королевскими голубыми сапфирами из сокровищницы Великого океана. Их грани сияют как блики солнца на поверхности океана, но они и в половину не так прекрасны, как ваши голубые глаза.

– Благодарю за ваш прекрасный подарок. – ответила Ариадна, учтиво принимая шкатулку. Но она не задержала взгляда ни на подарке, ни на его дарителе.

В то время, пока Калёб занимал своё место, Миранда заметила, как рука сестры в тонкой перчатке потянулась, по всей видимости, к янтарному кулону, который она всегда крутила в руках, когда волновалась. Но для сегодняшнего торжественного приёма Ариадна, видимо, посчитала своё любимое украшение несколько простоватым. Так что её рука застыла в миллиметре от груди. Церемониймейстер, тем временем, объявил начало пира.

– Вас что-то тревожит, принцесса? – отвлек её Кассиан.

– Нет, что вы, я наслаждаюсь вечером. – ответила она, взяв в руки кубок из раковины наутилуса.

– Наверняка, была какая-то особенная жемчужина, с которой началась ваша коллекция. Не поведаете ли мне её историю?

– Вы почти угадали, если признаться честно, их было несколько. Я тогда была ещё совсем маленькой русалочкой, а моей сестры даже не было на свете. Родители впервые взяли меня в королевский тур, с которым правящий монарх с семьёй посещает все моря своего океана раз в несколько лет. В Карибском море нам в честь визита подарили несколько очень редких нежно-розовых жемчужин Конк. Строго говоря, это был подарок для моей матери. Вдвоём с ней мы собрали эти жемчужины вместе с белыми в одну простую нить. Я проносила это украшение всё своё детство, оно было моим самым любимым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.